

Иван Платонович Федосеев, ветеран Гражданской войны, провожал свою дочь Евдокию на фронт с тяжелым сердцем: не зажила еще душевная рана от потери сына Василия, пропавшего без вести в начале войны, а тут еще и дочь мобилизовали.

Восемнадцатилетняя девушка выучилась на шофера. Эта специальность на фронте востребована. Мать, Пелагея Прокофьевна, крестилась и плакала, провожая дочь на вокзале в Саранск.

— Лишь бы живой осталась доченька, - шептала она посиневшими от волнения губами. Лето 43-го выдалось знойным и тревожным. На Курской дуге враг готовил решительное наступление. Г.К. Жуков, просчитав наперед замысел противника, готовил контрудар. Сюда стягивались отборные войска. Сюда же попала и Евдокия Ивановна. Командир батальона, посмотрев придирчиво на хрупкую фигуру девушки, проронил:

— Какой из нее шофер! Снаряды и другие грузы надо возить на передовую. В полевую кухню ее.

Таких бойцов, как Евдокия Ивановна, в батальоне набралось около десятка. В обязанность им вменили готовить обеды для солдат, обстирывать, обштопывать воинов, которые прибывали с линии огня на отдых.

— Если вы не в окопах, это не значит, что жизнь фронтовая будет беспечной, - предупредил комбат. — Немец по нашим хозяйственным тылам бьет особенно остервенело: на голодный желудок невесело воевать.

Не успел комбат договорить напутственную речь, как один за другим начали рваться вокруг снаряды.

— Всем в укрытия, - рявкнул комбат. Началась с обстрела фронтовая биография Федосеевой, так под снарядами и продолжалась до самой Победы.

Порой приходилось проявлять особое мужество. Случалось это тогда, когда необходимо было с полевой кухней появляться прямо на передовой. Благодарностью наполнялись усталые глаза солдат, протягивающих свои алюминиевые котелки навстречу черпаку,

которым проворно орудовали девичьи руки. Порой полевая кухня появлялась там, где шел бой. Особенную отвагу проявила Евдокия Ивановна в боях за город Каменец-Подольск, под обстрелом доставляя бойцам пищу. За ее бесстрашные действия приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина была объявлена благодарность.

Это была первая награда. За ней последовали другие. Медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Последнюю медаль Евдокия Ивановна получила в День Победы 9 Мая 1945 года. Каждая награда – веха в ее боевом пути. Освобождала Львов, форсировала Днепр и Одер, участвовала в боях за Берлин, освобождала Прагу в составе Гвардейской мотострелковой орденов Б. Хмельницкого, Суворова, Кутузова, Александра Невского бригады.

Осенью 45-го вернулась в родную Плутовку. Познакомилась с фронтовиком из Чекаевки, бравым лейтенантом Николаем Ивановичем Синицыным. Кавалер Ордена Красной Звезды, дважды раненый в жестоких боях, несмело предложил поговорить о жизни. В результате разговора образовалась семья.

Жить пришлось в доме свекрови, где кроме них жили еще семьи брата и сестры мужа. — Своим домом жить надо, - увещевала Евдокия Ивановна мужа.

— На что строить-то будем? – качал головой Николай. – Денег-то в колхозе не платят. Решили скот разводить, молоко и мясо на Саранском рынке продавать.

— Тяжело было, от зари до зари работали, устали не замечая, - вспоминает Евдокия Ивановна, - иначе не поставишь дом.

А тут еще одна напасть: первенец Иван простудился так, что Господь прибрал к себе. Для семьи это была невосполнимая потеря.

Девяностый год идет Евдокии Ивановне. Казалось, годы должны приглушить, стереть из памяти горечь утраты, но глаза наполняются слезами, и от волнения начинают дрожать руки.

— Да, успокойся ты, мать, - увещевает сын Олег, - живи дольше и не болей. Внучка у тебя, Света, как свет в окошке, душу греет. Значит, не зря жизнь строила, будущее создавала нам.

Муж, Николай Иванович, уж лет десять назад умер. Достали раны ветерана. Ногу пришлось ампутировать, а пронзенная пулей грудь привела к параличу. Как следует и не успел пожить ветеран войны, когда государство стало трепетно заботиться о героях былых времен.

Н. ДЮЖЕВ.